

АГАТА

КРИСТИ

О

НА НАПИСАЛА
УБИЙСТВО

Женщина, покорившая мир

Доротея Холмс

**Агата Кристи. Она
написала убийство**

«Алисторус»

2013

УДК 82-94
ББК 85.364.1

Холмс Д.

Агата Кристи. Она написала убийство / Д. Холмс — «Алисторус»,
2013 — (Женщина, покорившая мир)

ISBN 978-5-4438-0477-4

Агата Кристи до сих пор остается самой продаваемой писательницей в мире! Она готовилась стать оперной певицей и композитором, в годы Первой мировой войны трудилась сестрой милосердия, работала как фармацевт с экзотическими ядами и ездила на археологические раскопки в Египет. Она с энтузиазмом пускалась в авантюры, без боязни летала на только что изобретенном аэроплане, бесстрашно водила машину, обожала верховую езду и серфинг, совершила кругосветное путешествие. Но только одно страстное увлечение сделало ее знаменитой на весь мир. Написав две первых книги на спор, она неожиданно для всех стала писательницей, вскоре получившей титул непревзойденной королевы детектива. Книги Агаты Кристи были выпущены тиражом более 100 миллионов экземпляров и переведены на 50 языков. А сама она стала бессменным президентом Английского детективного клуба. Леди Агата всю жизнь придерживалась своего девиза: «Попробуй всё хотя бы один раз». Благодаря этому ее жизнь стала похожей на самый загадочный детектив... Откройте для себя все тайны королевы детектива!

УДК 82-94
ББК 85.364.1

ISBN 978-5-4438-0477-4

© Холмс Д., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Девочка, у которой был целый мир	10
Глава 2. Городок	13
Глава 3. Дом и домашние	16
Глава 4. Волшебный сад	21
Глава 5. Страхи	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Доротея Холмс
Агата Кристи. Она написала убийство

© Холмс Д., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

* * *

Предисловие

Почему мы так хотим больше узнать о любимых авторах? Казалось бы – у нас есть книги, и этого достаточно. Именно так полагала наша героиня. «Я считаю, что людей должны интересовать книги, а не их авторы!» – прямо заявляла она.

Но, возможно, мы с ней не согласимся.

Может, мы хотим догадаться, что именно сделало этого мужчину или эту женщину писателем? Откуда он или она взяли то волшебство, которое мы чувствуем, когда открываем любимые страницы? В таком случае все наши усилия тщетны. Миллионы людей влюбляются, миллионы воюют, миллиарды видят сны, но лишь немногие могут написать об этом так, чтобы мы почувствовали себя на первом свидании, или в окопах под обстрелом, или в чужом сневидении. Это не генетика и не воспитание, это – волшебство, и никакого иного ответа люди не добились за те века, пока существуют книги и те, кто их пишет.

Тогда зачем? Может, мы хотели бы подружиться с человеком, чьи взгляды и пристрастия совпадают с нашими, или, по крайней мере, вызывают у нас симпатию? А если это невозможно, то представить себе, как это было бы, если бы вы встретились в реальности.

Желание понятное, но риск есть. Человек при близком знакомстве (даже если оно было заочным) может оказаться совсем не таким, каким казался, когда мы читали его книги. И все же рискнуть стоит. Ведь если симпатия возникнет, у человека (даже умершего) можно чему-то научиться. Не тому, как писать книги, а тому, как жить.

Вот что написала наша героиня о себе, на самом закате своей жизни.

«Я никогда ни во что не умела хорошо играть; из меня не получился и уже никогда не получится интересный собеседник; я настолько легко внушаема, что бросаюсь вперед прежде, чем успеваю сообразить, что же именно мне предлагают сделать. Я не умею рисовать, не способна к живописи, не могу ни лепить, ни высекать; не сдвинусь с места, пока меня не растормошат; плохо объясняю то, что хочу сказать, – мне легче писать. Я умею быть твердой в принципиальных вопросах, но не в повседневной жизни. Даже если я знаю, что завтра вторник, стоит кому-нибудь раза четыре повторить, что завтра среда, на пятый я соглашусь и начну действовать соответственно».

Кажется, не самая лучшая компания. Но послушаем ее дальше.

«Я не люблю находиться в толпе, где тебя сжимают со всех сторон, не люблю, когда громко разговаривают, шумят, не люблю долгих разговоров, вечеринок, особенно коктейлей, сигаретного дыма и вообще курения, каких бы то ни было крепких напитков – разве что в составе кулинарных рецептов, не люблю мармелада, устриц, теплой еды, пасмурного неба, птичьих лапок, вернее, прикосновения птицы. И наконец, больше всего я ненавижу вкус и запах горячего молока».

Уже немного лучше. Некоторые из нас, по крайней мере, могут ее понять и посочувствовать.

«Что я умею делать? Ну, писать. Могла бы стать приличной музыкантшей, но не профессиональной – я хорошо аккомпанирую певцам. В трудной ситуации способна импровизировать – это умение пригодилось мне больше всего. То, что я умею делать при помощи шпилек для волос и английских булавок в неожиданных домашних обстоятельствах, всех удивляет. Это я придумала слепить из хлебного мякиша липкий шарик, насадить его на шпильку, шпильку сургучом прикрепить к концу шеста для раздвигания штор и с помощью этого приспособления достать мамин зубной протез, упавший на крышу оранжереи! Я успешно усыпила с помощью хлороформа ежа, запутавшегося в теннисной сетке, и таким образом спасла его от удушья. Скажу без ложной скромности, в доме от меня кое-какая польза есть».

Агата Кристи – самый известный в мире автор детективной прозы

Список становится все более захватывающим. Пожалуй, я хочу познакомиться с женщиной, которая сумела использовать хлороформ, чтобы спасти ежа, запутавшегося в теннисной сетке, а главное, не пожалела на это времени и сил.

«Люблю: солнце, яблоки, почти любую музыку, поезда, числовые головоломки и вообще все, что связано с числами; люблю ездить к морю, плавать и купаться; тишину, спать, мечтать, есть, аромат кофе, ландыши, большинство собак и ходить в театр.

Я могла бы составить перечень и получше, более впечатляющий и многозначительный. Но опять-таки это была бы не я, а мне кажется, я должна примириться с тем, что я такая, какая есть...

Пожалуй, преданность восхищает меня больше всех других достоинств. Преданность и отвага – два самых прекрасных качества. Как физическая, так и нравственная смелость вызы-

вайт у меня восторг. Это одна из главных жизненных добродетелей. Если вы решились нести бремя жизни, вы должны нести его отважно. Это ваш долг»...

Ну что ж, на эту женщину можно положиться, и даже кое-чему поучиться у нее. Но забегая вперед, скажу, что ей были присущи не только преданность и отвага, но и удивительное умение быть счастливой. А может, без преданности и отваги быть счастливой невозможно?

В любом случае, давайте знакомиться дальше.

Англия конца XIX века

Глава 1. Девочка, у которой был целый мир

Эту историю хочется начать как сказку. «Жила-была в городке у моря маленькая девочка с косами цвета льна. И было у нее все, что нужно для счастья маленьким девочкам: любящие ее и друг друга мама и папа, заботливая няня, уютный дом, сад, где она могла играть часами, канарейка и щенок. Кроме того, у нее было тройное имя. Ее звали Мэри (в честь бабушки по отцу), Кларисса (в честь матери) и Агата (просто потому, что это звучало красиво). А главное – у нее был целый волшебный мир, населенный ее фантазиями». И самое замечательное в том, что каждое слово в этой сказке – чистая правда.

Агата Мэри Кларисса Миллер родилась 15 сентября 1890 года в семье Фредерика и Клариссы Миллеров. Позже Агата признавалась, что видела за свою жизнь всего четыре счастливых брака. Два из них были браками ее друзей, третий она не называет (но я думаю, имеет в виду себя и своего второго мужа), а первым был, бесспорно, брак ее родителей.

Когда-то давным-давно маленькая Кларисса Бомер (такова была девичья фамилия матери Агаты) воспитывалась в доме своей тетки на севере Англии. Тетка была добра к ней, но Клара не могла забыть о родном доме, о разлуке с тремя братьями. Ее мать, бедная вдова английского офицера, отдала ее на воспитание, спасая от нищеты, но Кларе казалось, что ее за что-то наказали, сочли недостойной жить в родной семье. Единственным человеком, с которым она осмелилась подружиться, оказался «кузен Фред» – пасынок ее тетки Фредерик Миллер. Двадцатилетний Фредерик, вероятно, казался своей десятилетней кузине необыкновенно важным и умным человеком, хотя на самом деле был всего лишь шалопаем со средствами, но без определенного рода занятий. Впрочем, все знакомые отмечали его удивительное добродушие и искренность, делавшие его всеобщим любимчиком.

Винтажная открытка. У маленькой Агаты было все, что нужно для счастья: любящие ее и друг друга мама и папа, заботливая няня, уютный дом, сад, канарейка и щенок

Фредерик крутил романы и сорил деньгами по обе стороны океана, кочуя из Нью-Йорка в Британию и обратно, и между делом отвечал на робкие письма Клары и читал ее стихи. Чем-

то, очевидно, она сумела задеть его сердце, так как, вернувшись однажды домой, он просто, без всякой подготовки сделал ей предложение.

Клара отказала. Она считала себя слишком обычной и незначительной, боялась, что с ней он скоро заскучает. Но Фред был настойчив, и она не смогла долго противиться браку, в котором, как подсказывало ей сердце, таилась для нее возможность счастья, возможность снова обрести семейное тепло и почувствовать себя любимой. Она набрала в грудь воздуха и согласилась. И, вероятно, ни разу не пожалела об этом. Фредерик подарил ей свое сердце и троих детей, младшей из которых и была маленькая Агата.

Типичная английская гостиная XIX века. Фотограф Бенджамин Брекнелл Тернер

Глава 2. Городок

Супруги Миллер обосновались в графстве Девоншир, в маленьком курортном городе Торки на южном побережье, который в XX веке станут называть Английской Ривьерой.

Вплоть до начала XIX века здесь, на берегу бухты Торбей, стояла только маленькая рыбацкая деревушка, над которой высились древние башни аббатства Тор, построенного в XII веке. Позже на берегу разместилась база военного флота Англии и госпитали для выздоравливающих моряков.

В городке начали обустриваться торговцы, почувствовавшие выгоду. Побывавшие в Торки офицеры нахваливали целительный морской климат, и сюда стали приезжать и штатские с семьями для поправки здоровья.

В городе открывались магазины, гостиницы, клубы, бальные залы и общественные купальни. За первую половину XIX века население Торки выросло почти в 13 раз, а когда в 1848 году сюда протянули железнодорожную ветку, Торки стал настоящим модным курортом.

В скалах на берегу бухты местные жители давно нашли пещеры, которые в 1825–1829 годах исследовал археолог-энтузиаст, католический священник отец Джон Мак-Энери, а в 1865–1880 году его коллега Вильям Пенгели завершил его труды. Пещеры оказались обитаемы еще с каменного века, и археологи нашли здесь кости людей и ископаемых животных. В свое время эти пещеры посетила и наша героиня, и они произвели на нее большое впечатление.

Аббатство Тор, возле которого находилась рыбацкая деревушка Торки, ставшая к началу XX века модным курортом

В те времена, когда родилась Агата, Торки представлял собой весьма фешенебельное и совсем не английское место, с множеством роскошных вилл, вытянувшихся вдоль побережья, как на Французской Ривьере, с которой его сравнивали.

На рубеже веков в Торки отдыхал летом Артур Конан Дойл. Здесь он писал свой знаменитый роман «Собака Баскервиль». Но десятилетняя Агата Миллер не подозревала о таком замечательном соседстве.

Торки – родной город Агаты Кристи

Глава 3. Дом и домашние

Дом Миллеров, Эшфилд, находился в стороне от центра города. Он достался семье благодаря счастливому случаю, а точнее – интуиции Клары, в которую все члены семейства верили безоговорочно. Поначалу Фредерик вовсе не собирался жить в Англии, а намеревался гостить то на одном, то на другом континенте. Маргарет, старшая дочь Миллеров, родилась в Торки в 1879 году, сын Луис Монтан (прозванный Монти) – в 1880-м в Америке. Когда Миллеры в очередной раз прибыли в Торки, Фред поручил Клариссе снять дом для временного проживания. Она, отправившись на поиски, осмотрела около сорока домов, и лишь попав в Эшфилд, почувствовала, что не хочет уходить отсюда. Дом не сдавался в аренду, а только продавался, и тогда Клара забрала из банка хранившееся там свое наследство от дяди и купила усадьбу, которую уже полюбила всей душой. Она так торопилась, что даже не успела посоветоваться с мужем и изрядно огорошила его, преподнеся этот сюрприз. Но Фредерик охотно признавал, что Клара умнее его, согласился с ее выбором и впоследствии привязался к Эшфилду и к Торки.

Фредерик вел образ жизни обеспеченного рантье: утро проводил в клубе, читая газеты, вечера – там же, играя в вист, а летом – в крикет. Его все любили за ровный характер и дружелюбие. Клара присматривала за домом и детьми, занималась благотворительностью.

Маленькую Агату крестили в церкви Всех Святых на Бампфилд-роуд. Когда в самом конце XIX века ее начали строить по проекту Джона Пирсона, Фредерик внес в фонд строительства большую сумму от имени всех членов семьи, в том числе и новорожденной Агаты, и она с детства привыкла считать ее «своей церковью». В детстве Агате очень нравились службы, она следила за их ходом по большому отцовскому молитвеннику.

Церковь Всех Святых на Бампфилд-роуд, в которой крестили маленькую Агату

К девочке пригласили няню, похожую не на Мэри Поппинс, а скорее на состарившуюся Пегготи из романа Чарльза Диккенса «Дэвид Коперфильд» – степенную, в высоком белом чепце, какие можно увидеть на картинах старых фламандских мастеров, мудрую и очень добрую. Вопреки общеизвестному правилу, что детям вредно «кусочничать», особенно, если они уже почистили зубы, няня всегда разрешала своей воспитаннице съесть кусочек бифштекса, которым ужинала в детской, когда Агата уже лежала в постели. Вкус сочного бифштекса и розово-лиловые ирисы на обоях в детской – все это и многое другое сложилось для девочки в образ счастливого беззаботного детства.

Агата была последней из великого множества детей, выращенных ее няней, и часто на прогулке она просила старушку рассказать что-нибудь о них. Истории все время повторялись в неизменном виде, и эта неизменность сама по себе служила для Агаты источником неиссякаемого удовольствия.

Но настоящей Мэри Поппинс для девочки оказалась мама – одаренная богатым воображением, она щедро делилась им с дочерью, рассказывая сказки собственного сочинения о мышке Большеразке или о Любопытной Свечке. В последней сказке, по воспоминаниям Агаты, присутствовала детективная линия, связанная с отравлением (убийца подливал яд в подсвечник), но мама, отвлеченная домашними делами, так ее и не закончила, и Агата осталась в неведении, удалось ли Любопытной Свечке спастись.

Внутри церкви Всех Святых на Бампфилд-роуд

Старшая сестра и брат Агаты в то время учились – она в пансионе, он в школе для мальчиков, но они приезжали на каникулы, и Агата наслаждалась общением с ними. Нельзя сказать, что наслаждение всегда было взаимным: любым подросткам время от времени надоедают плетущиеся за ними хвостиком и заглядывающие в глаза малыши. И все же Мэдж (так называли дома Маргарет) и Монти находили способы развлечься и одновременно порадовать младшую

сестренку. Монти катал ее на лодке по морю (а замершие на берегу няня и мама «казались персонажами из греческой трагедии»). Маргарет же придумала страшную и захватывающую игру в «старшую сестру». Как будто у них с Агатой есть еще одна старшая сестра, безумная, которая живет в сумасшедшем доме, но иногда неожиданно возвращается. Она выглядит совсем как Мэдж, и узнать ее можно только по голосу – сладкому и елейному, которым она противно-пре-противно произносит: «Можно войти, дорогая? Это я – твоя старшая сестра!»

Современные психологи, возможно, признали бы такую игру вредной и опасной для психики ребенка, но Агата сама не один раз просила Маргарет, чтобы в гости пришла «старшая сестра». Очевидно, как писала она позже, ребенку благополучная жизнь кажется чересчур пресной. Ему нужно бояться, нужно преодолевать свой страх и опасности, но, разумеется, лучше, если эти опасности только «понарошечные», и ребенок об этом знает.

Маргарет принимала участие в домашнем спектакле по первой пьесе, написанной Агатой. Сюжет был поистине шекспировский – о борьбе за наследство между «благородной леди Мэдж» и «кровожадной леди Агатой». Впрочем, сестра потребовала поменять роли, сказав, что «быть плохой гораздо интереснее».

Еще в одну страшноватую игру Агата играла со своей Тетушкой-Бабушкой, той самой, которая воспитывала когда-то ее маму и была мачехой ее отцу. Агату часто возили к ней в гости, там она встречалась с «Бабушкой Бомон», мамой ее мамы.

Агата Миллер в детстве

Игра называлась «цыпленок мистера Уайтли». Начиналась она с понарошечного телефонного звонка в лавку мистера Уайтли: «Добрый день, мистер Уайтли, нам нужна вкусная молодая курочка, мы хотим зажарить ее на праздник. Выберите ее сами, пожалуйста!» Затем бабушка перевоплощалась в мистера Уайтли, заворачивала цыпленка (то есть Агату) в газету, приносила его домой. Потом она в роли кухарки «фаршировала» «цыпленка» (много щекотки), «насаживала на вертел», «ставила в духовку», «подавала на блюде» и даже брала в руки нож, чтобы разрезать цыпленка, а потом удивленно восклицала: «Сара! Сара! А курица-то живая!» «Да это же я!» – радостно кричала в ответ Агата. Впрочем, когда однажды они с няней, собирая примулы, оказались на чужой территории и разгневанный владелец пообещал «сварить их живьем», малышка не на шутку испугалась. По ее словам, это был самый сильный страх, который она когда-либо испытывала в жизни.

Может быть, именно из этих милых (без всяких кавычек) домашних игр и проистекает уверенность взрослой Агаты, что строгие и чопорные англичане могут оказаться коварными и непредсказуемыми. Убедив в этом своих читателей, она позже заслужит мировую славу.

Портрет няни семьи Миллеров. Художник Натаниэль Хьюз Джон Бэрд

Глава 4. Волшебный сад

Но больше всего на свете Агата любила одинокие игры в саду, окружавшем Эшфилд. Судя по ее описаниям, это был типичный английский «сад у коттеджа», которым восхищались еще британцы XIX века. «Тенистые аллейки, дорожки, посыпанные гравием, фруктовый сад, высокая трава, которую надо было косить, две-три небольшие группки деревьев, все находилось в приятном соседстве» – так описывает образцовый сад при Чотгэн-коттедже, где жила еще одна великая английская писательница Джейн Остин, один из ее родственников.

А их современница, поэтесса Анна Мария Портер писала:

Желанье страстное вдруг овладело мной:
Назвать своим коттедж с одной стеной,
Увитой розой, вьющейся с земли,
И чтобы в садике вокруг него цвели
Жасмина гроздья, и гвоздики розовели,
А на ветвях плоды повсюду зрели.

Рядом с Эшфилдом также был фруктовый сад и огород, а еще – крокетная площадка, теннисный корт, отдельно стоящие на лужайке деревья (две пихты, олицетворяющие для Агаты ее брата и сестру, огромная секвойя, бук, кедр), и целая ясеневая роща. «Все, связанное с представлением о лесе, жило здесь, – напишет позже Агата в своей автобиографии. – Тайна, опасность, запретное удовольствие, неприступность, неведомые дали»...

Агата с отцом и любимой собакой Тони

С садом связано первое осознанное воспоминание Агаты: у нее день рождения, ей исполнилось три года, семья пьет чай в саду, на белой скатерти торт с сахарной глазурью и тремя свечами, и вдруг девочка замечает, что по скатерти бежит крошечный красный паучок, и мама говорит ей: «Это паучок счастья, Агата, паучок счастья в честь твоего дня рождения».

В саду подросток Агата играла в железную дорогу, катая по дорожкам обруч до станций «Трубная», «Ландышевая», «Баковая» (в честь большого бака с водой) и «Террасная». Еще она придумывала истории про котят Кловера и Блэки и их троих братьев, детей несчастной миссис Бенсон, вдовы моряка капитана Бенсона. С котятками случались самые разные приключения, их сажали в тюрьму, они сбегали оттуда, за ними охотились разбойники, а миссис Бенсон все беднела и беднела, пока, наконец, когда они были уже на грани разорения, из-за моря не возвращался с капиталом чудесным образом спасшийся капитан Бенсон. Еще была миссис Грин, у которой было сто детей, но самыми главными из них были трое: Пудель, Белка и Дерево.

Был еще Дики (кенарь, подаренный Агате), его мать Дикмистрис (Хозяйка Дика – т. е., скорее всего, сама Агата) и их друг – лорд Тони (щенок йоркширского терьера, также принадлежавший Агате). Дикмистрис была королевой, Дики – принцем, одетым в золото и бархат, они вместе с лордом Тони скакали целыми днями по саду на огромных белых конях и с ними тоже происходили разные увлекательные истории.

Кстати, когда Агате подарили Тони она, не в силах совладать с нахлынувшими чувствами, спряталась в туалете и, сидя там, повторяла: «У меня есть собака... собака... у меня есть настоящая собака», пока не поверила в это чудо.

Подобно другим детям с живым воображением, Агата легко научилась «оживлять» пространство вокруг себя. Она мысленно делила свою детскую на несколько комнат: эркер с окном – «комната Мюриэл», «столовая» – в центре, где лежал брюссельский ковер, разные уголки – все это было огромным домом, и Агата часами могла переходить «из комнаты в комнату», бормоча себе под нос придуманные ею истории. Она никогда не знала скуки, никогда не думала, «чем бы себя занять», у нее был целый мир фантазий и она легко погружалась в него, едва ее домашние забывали о ней.

Винтажная открытка. Играя в саду, Агата придумывала разные истории про котят

Когда она стала постарше, появилась «Школа» – своего рода частный пансион, где, собственно говоря, ничему не учили (во всяком случае, этот вопрос Агату совершенно не волновал), но где жили девочки: сильная и смелая Этель Смит; робкая блондинка Анни Грей; испорченная спесивая богачка Изабелла Салливан; хохотушка Элси Грин – бедная, но добрая кузина Изабеллы; трудолюбивая Элла Уайт; таинственная и аристократичная Вера де Верт и ее сестра Сью, тоже таинственная, но на другой манер. «Сью де Верт, на редкость бесцветную, не только внешне, со светлыми волосами и бледно-голубыми глазами, но и внутренне, я просто ее не чувствовала, – пишет Агата в своей автобиографии. – Элла и Сью очень дружили между собой,

но Элли я знала как свои пять пальцев, а Сью ускользала от меня. Думаю, причина заключалась в том, что Сью на самом деле была я сама. Беседуя с остальными, я говорила с ними как Сью, а не как Агата, так что Сью и Агата вдвоем олицетворяли одного человека, Сью скорее наблюдала со стороны, чем участвовала во всем как один из моих персонажей». Современные детские психологи сказали бы, что Сью была «социальной маской» – той девочкой, которую хотели видеть и видели окружающие Агату люди, а остальные девочки представляли собой те «субличности», которые Агата находила или хотела найти в себе. Дело в том, что в семье закрепилось мнение, что Агата несообразительная девочка, которая звезд с неба не хватает, но и не преподносит сюрпризов. Именно такой она выглядела на фоне живой и очаровательной Мэдж и общительного предприимчивого Монти. Как ни странно, именно привычке тихо осмысливать все происходящее, не действуя импульсивно и не проявляя своих чувств, Агата, по-видимому, была обязана сложившемуся в семье мнению о ее заурядных умственных способностях. Только мудрая мама догадывалась, что с младшей дочерью не все так просто. Придуманные девочки помогали Агате осмыслить волнующую ее ситуацию со всех сторон, проиграть ее в своем воображении множество раз. А может быть, дело было в том, что у Агаты не было постоянных друзей-сверстников. Она играла с детьми друзей ее родителей, но они не жили постоянно в Торки, а лишь приезжали на выходные или на лето и большую часть времени она была предоставлена самой себе. Воображаемые девочки путешествовали с ней по воображаемой железной дороге или скрашивали одинокие игры в крикет (играть нужно было так, чтобы ни за что не дать выиграть противной Изабелле Салливан, но это не всегда удавалось). «Девочки» не покинули Агату, и когда она подросла, она придумывала им платья, любовные истории, планировала их свадьбы, мысленно обставляла их дома – словом, это была долгая игра, доставлявшая Агате неизменное удовольствие.

Мать Агаты – Клара Миллер

Но, разумеется, у нее были и обычные, не воображаемые игрушки: лошадь-качалка по имени Матильда, лошадь-каталка Верный, которого можно было затаскивать на холм и скатываться с него так, что ветер свистел в ушах. Были у нее и куклы, и кукольный домик с кукольной мебелью. Когда Агате понадобилось больше места для ее кукольной семьи, мама выделила ей нижние ящики посудного шкафа, домик поставили на полку этого шкафа и получилось просторное шестиэтажное жильё, которое можно было оклеивать обоями, обставлять мебелью, играть в «переезд» и т. д. Позже, когда Агата, став состоятельной женщиной, с огромной любо-

вую покупала и обставляла собственные дома и коттеджи, она всегда вспоминала эту детскую игру.

Агата Мэри Кларисса Миллер в возрасте четырех лет. Художник Дуглас Кон. 1894 г.

Мне кажется, что одна из самых больших удач в жизни человека ~
счастливое детство

Глава 5. Страхи

Всю жизнь Агата хранила в своей памяти счастливые воспоминания о детстве и возвращалась к ним всякий раз, когда ей бывало тяжело. Но были в ее детстве и страхи иррациональные и, вероятно, порожденные той же богатой фантазией, что раскрашивала ее детский мир яркими красками. Больше всего она боялась Человека с Пистолетом или Стрельца. Странный незнакомец с бледно-голубыми глазами, одетый по моде Французской революции, в напудренном парике с треуголкой, с мушкетом, то ли зажатым в руке, то ли вырвавшимся из нее, приходил к Агате в снах, иногда появляясь посреди обычных сцен мирной жизни: прогулок, пикников, чаепитий, иногда прикидывался кем-то из членов семьи. Он никогда не стрелял из пистолета и не грозил им, но пугал самым присутствием, самым фактом своего существования.

Другие страхи Агаты были связаны с ее хорошим воспитанием. Например, однажды ее подружка, у которой выпали передние зубы, начала рассказывать Агате историю, но при этом так шепелявила, что понять ее было невозможно. Агата покорно дослушала ее до конца, но ужасно боялась, что та спросит ее о чем-то и ей придется признаваться, что она ничего не поняла. Чтобы избежать неловкой ситуации, едва девочка замолчала, как Агата тут же начала сама рассказывать ей сказку о фее, живущей в персиковой косточке, сочиняя эту историю на ходу. Она была рада-радехонька, что выпуталась из неудобного положения, и сама не заметила, как сделала первый шаг на пути писателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.